

Научная статья
УДК 39
doi: 10.17223/15617793/517/15

Язык как маркер этнической идентичности алтайской молодёжи

Сурайа Дмитриевна Дилекова¹

¹ Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, Горно-Алтайск, Россия, dilekova_s@mail.ru

Аннотация. Рассматривается роль языка в формировании и поддержании этнической идентичности алтайской молодежи. Автор приводит результат социологического исследования, в котором приняли участие представители сельской молодежи. Анализируются сферы, в которых молодые люди чаще используют родной язык, его значимость для будущих поколений, а также отмечается, что язык служит не только средством общения, но и важным элементом культурного наследия, отражающим историю, традиции и ценности народа. Приводятся ряд рекомендаций по сохранению и развитию алтайского языка, что может способствовать укреплению этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность, алтайская молодежь, алтайский язык, алтайцы, языковая ситуация

Для цитирования: Дилекова С.Д. Язык как маркер этнической идентичности алтайской молодёжи // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 517. С. 146–151. doi: 10.17223/15617793/517/15

Original article
doi: 10.17223/15617793/517/15

Language as a marker of ethnic identity for Altai youth

Suraya D. Dilekova¹

¹ S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies, Gorno-Altai, Russian Federation, dilekova_s@mail.ru

Abstract. The article aims to study the features of the ethno-linguistic identity of Altai youth, its influence on ethnic self-consciousness, and the issues of preserving the Altai language in the modern world. The author sets out to determine the extent to which the level of proficiency in the Altai language, language attitudes, and external social factors influence the nature of the youth's linguistic identity. A secondary analysis of studies on the linguistic and ethnic identity of the Altai people was conducted. The analysis of the results from these studies showed that for Altai youth, language is an important element of ethnic identity. The empirical material for the study was collected in 2021–2022 as part of the project "Monitoring the Language Situation in the Republic of Altai," which is being implemented under the instruction of President of the Russian Federation Vladimir Putin. This article interprets the responses of rural youth from the Shebalinsky, Ongudaysky, Ulagansky, and Kosh-Agach districts of the Republic of Altai. A questionnaire method was used for data collection. Since ethno-identity primarily involves a conscious self-identification of a person with representatives of a particular nation, the questionnaire method is sufficiently adequate, valid, and reliable for our purposes. During the project, 963 respondents were surveyed, of which 420 comprised youth aged 16–35 years. The survey results showed that 88.5% of rural youth are proficient in the Altai language, and 94.5% consider it their native language. The analysis indicated a high level of language competence among youth: 70.6% of respondents speak, read, and write fluently in the Altai language. In rural areas, the Altai language is used more frequently in family and everyday contexts, while the Russian language predominates in public spheres. It is important to note that all respondents (100%) are proficient in the Russian language. In urban areas, people communicate more often in Russian, whereas in rural areas, especially in district centers, residents actively use both Russian and Altai languages depending on the communication context. Altai people typically learn both languages from childhood and use them interchangeably in daily life, choosing one or the other based on the context. Despite the current ethno-linguistic processes occurring within the context of multi-ethnicity and multilingualism in modern society, which often lead to language disappearance, the results of this study show a positive trend in the preservation and development of the Altai language among youth. However, it should be noted that the survey was conducted in rural areas and does not reflect the entire picture for the republic. Nevertheless, rural youth demonstrate a strong commitment to their ethnic language, a genuine concern for its future, and a consistent recognition of it as their native language.

Keywords: ethnic identity, Altai youth, Altai language, Altaians, linguistic situation

For citation: Dilekova, S.D. (2025) Language as a marker of ethnic identity for Altai youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 517. pp. 146–151. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/517/15

В современной России сохранение и развитие многообразия этнических культур является одной из важных составляющих государственной политики, особенно остро этот вопрос стоит перед национальными регионами. В вопросах сохранения и формирования этнической идентичности немаловажную роль играет язык. Язык как результат совместной деятельности и взаимодействия между людьми имеет устойчивую основу и одновременно видоизменяется под влиянием социальных процессов. Каждый народ передает свой язык от одного поколения к другому через процесс социализации, воспитания, передачи материальных и нематериальных ценностей. Знание своего языка и представления о нем является одним из маркеров восприятия себя, своего окружения и своей идентичности. Языковая ситуация в любом современном государстве представляет собой сложное и многообразное явление. На одной и той же территории обычно сосуществуют государственный (национальный) язык, региональные варианты официального языка, языки титульных этнических групп (миноритарные языки) и различные диалекты.

Осознание своего языка и его значения выступает важным индикатором в восприятии собственной сущности, окружающей действительности и идентичности. В социологической литературе идентификация рассматривается как механизм социализации личности, посредством которого индивид усваивает нормы, идеалы и ценности своей социальной группы [1. С. 142]. М.Н. Губоголо подчеркивает, что идентичность требует постоянного подтверждения со стороны носителя, что особенно актуально для этнической идентичности. Этничность основывается на трех ключевых аспектах: знании, поведении и отношении, что наглядно иллюстрируется через языковую идентичность [2. С. 38–39].

Проблема сохранения миноритарных языков является одной из наиболее обсуждаемых в научных кругах и общественности. При этом представители общественности исходят из представлений о прямой зависимости между уменьшением доли носителей миноритарных языков и утратой этничности («без языка нет будущего у народа») [3. С. 40]. Чаще всего представители этноса очень тесно связывают знание языка с будущим своего народа. Как известно, идентификация себя с тем или иным этносом происходит на основании определенных критериев. Язык является наиболее очевидным и поверхностным уровнем этнокультурной идентичности. Этносоциологическое исследование, проведенное в 2005 г., продемонстрировало, что респонденты выделили несколько ключевых аспектов, объединяющих коренные народы Республики Алтай, среди которых общая земля, историческое прошлое и язык [4. С. 82]. По результатам исследования А.П. Чемчиной, в котором приняли участие алтайцы, кумандинцы, челканцы, тубалары и теленгиты, большинство респондентов (71,4%) выбрали язык как основной критерий родства с людьми своей национальности. Она отмечает, что значимость языка как этнокультурного признака заметно выше для жителей Кош-Агачского и Улаганского районов (83,7%), чем для респондентов из Майминского, Турочакского и

Чойского районов (59,5%), что тесно связано с уровнем владения родным языком в данных районах [5. С. 184]. Также по результатам исследования 2018 г., в котором приняли участие представители алтайской молодежи, большинство респондентов отметили языковой компонент как самый главный этноконсолидирующий признак (84,2%) [6. С. 152]. Это свидетельствует о глубоком восприятии языка как важного элемента культурного самосознания и идентичности, что подчеркивает необходимость поддержания и развития алтайского языка и его диалектов для сохранения идентичности коренных народов.

Республика Алтай – уникальный регион, в котором всего один город, а подавляющее большинство населения проживает в сельской местности. По данным Всероссийской переписи 2020 г., на территории республики проживает 210 924 человека, из которых 145 582 человека (69%) ведут жизнь в сельских населённых пунктах [7]. Это подчеркивает важность изучения особенностей жизни и культуры сельских жителей региона. В России распространена ситуация, когда в отдельных регионах – в деревнях, районах или республиках – местные языки преобладают по количеству говорящих. Однако это все же языки меньшинств, поскольку общество в целом функционирует преимущественно на русском языке. Язык, находящийся в более сильном положении в обществе, может быть языком большинства, даже если по числу носителей он меньше, чем другие языки региона [8. С. 12]. В настоящее время можно отметить, что сельские жители чаще общаются на родном языке, который активно используется в различных социальных сферах, что гораздо реже наблюдается в городах. Исследования показывают, что в моноэтнических селах язык сохранился гораздо лучше.

Происходившая в 1990-х гг. демократизация в стране, получение суверенитета и создание Республики Алтай положительно повлияли на реализацию этнокультурной политики, национального и языкового возрождения алтайцев. В 1993 г. был утверждён закон «О языках», который устанавливает русский и алтайский языки в качестве официальных языков Республики Алтай. Это событие способствовало укреплению позиций алтайского языка в социальной сфере, обеспечило его присутствие и развитие в системе образования, официальном делопроизводстве и общественно-политической жизни. На сегодняшний день в столице республики функционируют Республиканская национальная гимназия и городская школа № 7, где обучению алтайского языка уделяется большое внимание.

Несмотря на то, что по результатам переписи 2020 г. алтайцы вошли в число пяти народов, которые лучше всего владеют своим национальным языком (76%) наряду с чеченцами (90%), тувинцами (85%), балкарцами (77%), карачаевцами (75%) [7], алтайский язык сталкивается с рядом проблем. К ним относятся недостаточная представленность языка в официальном делопроизводстве и на мероприятиях, а также вопросы языковой компетенции, сохранения языка и языковой преемственности. Особую роль в решении этих проблем играет молодежь, поскольку именно от их участия и заинтересованности зависит преемственность

языка, а следовательно, его сохранение и развитие для будущих поколений.

В статье представлены результаты исследования, проведенного в 2021–2022 гг. в рамках проекта «Мониторинг языковой ситуации в Республике Алтай», реализуемого по поручению Президента РФ В.В. Путина (№ Пр-1310 от 4 июля 2015 г.). В социологическом исследовании приняли участие 963 респондента алтайской национальности, представляющие различные возрастные и социальные группы, проживающие на территории Шебалинского, Онгудайского, Улаганского и Кош-Агачского районов Республики Алтай. Особое внимание в статье уделяется интерпретации ответов сельской молодежи в возрасте от 16 до 35 лет, которая составила 420 человек (43,1% от всей выборочной совокупности). Кодировка анкет проводилась по методике социологического исследования, и полученные результаты были обработаны с помощью программы Vortex. Эта программа позволяет эффективно анализировать данные, выявлять закономерности и формировать выводы на основе собранной информации.

Важным аспектом исследования было определение языковой компетенции современной молодежи, а также уровня владения алтайским языком. Респондентам был задан вопрос о том, владеют ли они алтайским языком. Результаты показали, что большинство молодежи (88,5%) владеет алтайским языком. Интересно, что подавляющее большинство алтайцев (94,5%) считают алтайский язык своим родным, включая тех респондентов, которые не владеют языком – они также отмечают алтайский как родной. Здесь необходимо отметить, что русским языком владеют все респонденты (100%). В городских районах население чаще общается на русском языке, в то время как в сельской местности, особенно в районных центрах, жители в зависимости от ситуации общения активно используют как русский, так и алтайский языки. Алтайцы, как правило, с детства владеют обоими языками и свободно используют их в повседневной жизни, выбирая тот или иной язык в зависимости от контекста. Например, возвращаясь в родное село к родным, они быстро погружаются в алтайскую языковую среду. Это явление считается важным признаком родного языка. После возвращения в город, где преобладает русский язык, человек переключается на него, демонстрируя свою адаптивность к языковой среде. Ситуационное переключение языкового поведения также наблюдается у людей, для которых язык домашнего общения отличается от языка работы. Это явление подтверждается социолингвистическими исследованиями и переписями населения, где активно используются категории «язык домашнего общения» и «язык работы».

Определение языковой компетенции современной молодежи стало одним из важных аспектов нашего исследования. Языковую компетенцию мы определяем как владение знаниями о закономерностях той или иной языковой системы, а также практическими навыками в уместном применении языка с целью успешного осуществления речемыслительной деятельности

[9]. В табл. 1 представлены результаты опроса, где молодые люди оценили свой уровень знания родного языка.

Результаты опроса, действительно, указывают на то, что среди молодежи в сельской местности Республики Алтай наблюдается высокий уровень языковой компетенции. Большинство опрошенных способны свободно общаться на алтайском языке, что включает в себя умение говорить, читать и писать. Это говорит о высоком уровне языковой компетенции респондентов. Этому уровню соответствуют следующие варианты ответов: «Свободно говорю, читаю и пишу», «Говорю, читаю, но не пишу», «Говорю, но не читаю и не пишу». Еще одним положительным признаком языковой ситуации среди молодежи является то, что в районах, где были проведены опросы, не было респондентов, которые не говорят на алтайском языке и не понимают его. Тем не менее есть и те, кто испытывает трудности с пониманием или говорением на алтайском, что составляет около 11% опрошенных. Это подчёркивает важность продолжения образовательных программ и инициатив, направленных на поддержку и укрепление языковых навыков среди алтайской молодежи.

Анализ функционального соотношения алтайского и русского языков в различных сферах общения является ключевым для понимания языковых предпочтений и практик в Республике Алтай. Он помогает выявить, в каких контекстах и средах алтайский язык используется как основное средство коммуникации, и где преобладает русский язык. Общественно-производственная сфера включает в себя профессиональные и образовательные контексты, где языковой выбор может быть обусловлен официальными требованиями или практической необходимостью. Например, на работе и в образовательных учреждениях может преобладать использование русского языка из-за его статуса государственного языка и широкой распространённости. Заметно наличие разницы между жителями разных районов: меньше всего в общественных местах на алтайском разговаривают в Шебалинском районе (65%), в Кош-Агачском районе – 76,7%, в Улаганском районе – 90,8%, в Онгудайском районе подавляющее большинство разговаривает в общественных местах на алтайском языке – 97,1%.

Таблица 1
Уровень знания алтайского языка

Значения	% от опрошенных
Свободно говорю, читаю и пишу	70,6
Говорю, читаю, но не пишу	10,8
Говорю, но не читаю и не пишу	7,6
Понимаю общий смысл сказанного, но не говорю	7,5
Говорю с затруднениями	3,5
Не говорю и не понимаю	

Разница в использовании алтайского языка в общественных местах между различными районами Республики Алтай может быть объяснена несколькими факторами:

1. Национальный состав района. В районах с более высоким процентом алтайцев, таких как Онгудайский (более 75%), наблюдается более активное использование алтайского языка среди молодежи. В районах с меньшим процентом алтайцев, как в Шебалинском (45%), наблюдается тенденция к более активному использованию русского языка, что может быть связано с языковой ассимиляцией и интеграцией в более широкое русскоязычное общество.

2. Отдаленность от города. В более удаленных районах, таких как Кош-Агачский и Улаганский более высокий уровень использования алтайского языка. Это связано с тем, что в таких местах социальные связи более крепкие и общение происходит в основном в рамках местного сообщества, где алтайский язык является основным средством коммуникации. В городских и более урбанизированных районах, таких как Шебалинский, может доминировать русский. В этих селах происходит смешение культур и языков, что приводит к языковой ассимиляции. Молодежь в этих районах может предпочитать русский язык из-за его большей распространенности в образовании, медиа и повседневной жизни. Это создает ситуацию, в которой использование алтайского языка становится менее распространенным и его статус может снижаться.

Семейно-бытовая сфера представляет собой более личное и интимное пространство, где языковые предпочтения формируются под влиянием традиций, культурной идентичности и эмоциональной связи с языком. В этом контексте алтайский язык часто становится предпочтительным, особенно в общении с представителями старшего поколения и в рамках семейных обычаев. Согласно опросам, большинство респондентов (87%) отмечают, что в домашнем общении они используют алтайский язык. Вторым по популярности вариантом является сочетание «русский и алтайский языки» (7%), тогда как исключительно русский язык в семейной среде применяют менее 3% участников. Важно отметить, что место рождения и проживания респондентов играет ключевую роль в этой динамике. Большинство опрошенных выросло в сельской местности, где социализация происходила в моноэтнической среде, что способствовало сохранению и укреплению языковых традиций. Таким образом, семейное общение становится не только средством передачи информации, но и важным элементом культурной идентичности и преемственности.

В то же время русский язык занимает доминантную позицию в общественной сфере функционирования государственных языков в Республике Алтай. В республиканских органах законодательной и исполнительной власти алтайский язык фактически не используется. Результаты опроса показали, что для каждого третьего респондента доминирующим в профессиональной и образовательной сферах является русский язык, лишь четверть опрошенных используют оба языка в зависимости от ситуации. Это подчеркивает

необходимость баланса между поддержкой алтайского языка и обеспечением компетенции русского языка, который является важным для профессионального развития и образования.

При общении на улице алтайский язык также занимает значительное место, о чем свидетельствуют результаты опроса: чуть более половины респондентов (61%) предпочитают использовать именно его. Чуть более трети опрошенных (28%) отмечают, что в аналогичных ситуациях они общаются, используя русский и алтайский языки. Исключительно русский язык используется гораздо реже, всего 11% респондентов в селах, где проводился опрос. Эти данные подчеркивают стабильные позиции билингвизма среди коренного населения. Респонденты отметили, что выбор языка общения зависит от круга общения и конкретного собеседника. В зависимости от ситуации и контекста они могут свободно переключаться между алтайским и русским языком, что свидетельствует о высокой языковой гибкости и адаптивности в их повседневной жизни.

Значение алтайского языка для будущих поколений выяснялось вопросом «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети владели алтайским языком?». Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов (95,6%) отметили важность владения алтайским языком для своих детей. Только 3% опрошенных выразили нежелание, чтобы их дети владели алтайским языком, а остальные 1,4% затруднились ответить на этот вопрос. Эти данные свидетельствуют о том, что для алтайской молодежи знание языка и его будущее являются значимыми аспектами их этнической идентичности.

Этническая идентичность алтайской молодежи является уникальным сочетанием традиционных культурных ценностей народов Алтая и влияния современного мультикультурного общества. Молодые алтайцы, как и многие другие этнические группы России, сталкиваются с задачей сохранения своего культурного наследия в условиях глобализации и социальных изменений. Традиционно, алтайская культура включает в себя уважение к природе, старшим, множество обычаев и ритуалов, передаваемых из поколения в поколение. Однако, современные тенденции, такие как урбанизация и цифровизация, оказывают значительное влияние на жизнь молодежи, что может привести к изменениям в их этнической, религиозной и языковой самоидентификации. Молодые люди могут принимать элементы западной культуры, одновременно сохраняя связь с традициями своих предков. Это может проявляться в языке, искусстве, музыке и других формах культурного самовыражения. Важно отметить, что процесс формирования этнической идентичности – это динамичный и индивидуальный процесс, который может различаться у разных людей в зависимости от их личного опыта и взаимодействия с окружающей средой. В регионе в последние годы заметна активность молодежи в этнокультурных процессах, о чем свидетельствуют различные молодежные сообщества в социальных сетях, основными направлениями которых стали развитие языка, культуры алтайского народа.

Приведем некоторые из них «О культуре народов Алтай», «Алтай кожон» (Алтайская песня), «Алтай сөөктөр» (Алтайские сеоки), «Алтай тил» (Алтайский язык). В данных сообществах более 2 тыс. участников и большинство из них представители алтайской молодежи.

Исследование показало, что интерес к чтению на алтайском языке, особенно среди молодежи, существует, хотя наблюдаются значительные различия в предпочтениях по жанрам литературы. Наиболее популярными являются газеты и журналы, которые читают 31% опрошенных. На втором месте находится интернет-контент с 26%, затем следует художественная литература с частотой чтения в 18%, а научную литературу регулярно читают только 10% респондентов.

В сельских районах традиционно выписывают республиканскую газету «Алтайдын Чолмоны» и местные районные издания, где большая часть материалов представлена на алтайском языке. Это подчеркивает важность печатных СМИ как источника информации и культурной идентичности для носителей языка.

Сообщество «Алтай бичик» в социальной сети «ВКонтакте» также вносит значительный вклад в популяризацию алтайского языка среди молодежи. Здесь публикуются аудиокниги на алтайском языке, доступны PDF-файлы произведений, а также организуются встречи книжного клуба, где участники обсуждают прочитанные книги и делятся впечатлениями. Эта платформа способствует активному взаимодействию и поддержанию интереса к алтайскому языку и литературе среди молодежи [10. С. 326].

Как отмечает Н.М. Серээдар, есть пять ступеней процесса, когда язык находится в опасности. Первая ступень, когда все говорят на родном языке. Вторая ступень, когда на родном языке большинство людей говорит меньше. Третья ступень, когда на родном языке говорит преимущественно пожилое население, а молодежь использует его меньше. Четвертая ступень,

когда намечается разрыв между поколениями, бабушка с внуком говорит уже не на родном языке. И пятая ступень, когда остается совсем мало носителей родного языка, нет его воспроизводства [11]. В соответствии с данной градацией алтайский язык находится на второй ступени, что свидетельствует об определенных проблемах сохранения языка. Поэтому важно предпринимать меры по его сохранению и развитию.

Материалы данного исследования не могут полностью отразить языковую ситуацию в регионе, так как в нем приняли участие преимущественно сельские жители. Однако ряд вопросов, поднятых в исследовании, безусловно, важен. Исследование показывает, что алтайская молодежь достаточно хорошо владеет родным языком. Но в социальной сфере чаще всего используют русский язык, алтайский язык остается на семейно-бытовом и межличностном общении. Этническая идентичность молодежи – это важный аспект формирования личности, который может влиять на их самоопределение, ценности и взаимодействие с обществом.

В процессе взросления молодые люди исследуют и интегрируют различные аспекты своей культуры, истории и традиций в свою личную идентичность. Язык для алтайской молодежи является основным признаком, по которому они идентифицируют себя со своим народом.

В современном мире, где многие молодые люди живут и воспитываются в мультикультурных обществах, вопросы этнической идентичности могут быть особенно сложными и многогранными. Они испытывают влияние не только традиционной культуры своих предков, но и культуры страны, в которой они живут. И сокращение использования языка в социальной жизни может привести к утрате не только языковой, но и этнической идентичности современной алтайской молодежи.

Список источников

- Осипова Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. 672 с.
- Губогло М.Н. Идентификация идентичности: этносоциологический очерк. М. : Наука, 2003. 764 с.
- Языковое многообразие в российских регионах: возможности развития : коллективная монография / под общ. ред. д-ра социол. наук, проф. Р.Б. Шайхисламова. Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. 196 с.
- Екеев Н.В., Екеева Н.М., Суразакова С.П. Коренные этносы Горного Алтая (конец XIX – начало XXI вв.). Горно-Алтайск : Горно-Алтайская типография, 2006. 151 с.
- Чемчиева А.П. Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. 254 с.
- Конструирование общероссийской, региональной и этнической идентичности в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков) / редкол. : Н.О. Тадышева, Э.В. Енчинов. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. 336 с.
- Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 20.05.2024).
- Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я. Как и зачем сохранять языки народов России? Хельсинки : Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala, 2012. 180 с.
- Муранова Е.В. К вопросу о содержании понятий «языковая компетенция» и «языковая компетентность» // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 4 (13). С. 88–91.
- Дилекова С.Д. Особенности и своеобразие языковой идентичности алтайской молодежи // Единство славянских и тюркских народов в истории и современности : материалы III Международного алтаистического форума. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. С. 324–328.
- Серээдар Н.М. Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. С. 4–19. doi: 10.25178/nit.2018.1.1

References

- Osipova, G.V. (1999) *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian Sociological Encyclopedia]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA M.
- Guboglo, M.N. (2003) *Identifikatsiya identichnosti: etnosotsiologicheskyy ocherk* [Identification of Identity: An ethnosociological essay]. Moscow: Nauka.

3. Shaykhislamov, R.B. (ed.) (2021) *Yazykovoe mnogoobrazie v rossiyskikh regionakh: vozmozhnosti razvitiya* [Linguistic Diversity in Russian Regions: Development opportunities]. Ufa: Bashkir State University.
4. Ekeev, N.V., Ekeeva, N.M. & Surazakova, S.P. (2006) *Korennye etnosy Gornogo Altaya (konets XIX – nachalo XXI vv.)* [Indigenous Ethnic Groups of Gorny Altai (late 19th – early 21st centuries)]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskaya tipografiya.
5. Chemchieva, A.P. (2012) *Altayskie subetnosy v poiskakh identichnosti* [Altai Subethnic Groups in Search of Identity]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS.
6. Tadysheva, N.O. & Enchinov, E.V. (eds) (2018) *Konstruirovaniye obshcherossiyskoy, regional'noy i etnicheskoy identichnosti v Respublike Altay (konets XX – nachalo XXI vekov)* [Construction of All-Russian, Regional, and Ethnic Identity in the Altai Republic (Late 20th – Early 21st Centuries)]. Gorno-Altaysk: NII altaistiki im. S.S. Surazakova.
7. Rosstat. (2020) Itogi VPR-2020. Tom 1 Chislennost' i razmeshchenie naseleniya [Results of the 2020 Russian Census. Volume 1]. *Rosstat*. [Online] Available from: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya. (Accessed: 20.05.2024)
8. Zamyatin, K., Pasanen, A. & Saarikivi, Ya. (2012) *Kak i zachem sokhranyat' yazyki narodov Rossii?* [How and Why Preserve the Languages of the Peoples of Russia?]. Helsinki: Vammalan Kirjapaino Oy, Vammala.
9. Muranova, E.V. (2015) K voprosu o sodержanii ponyatiy "yazykovaya kompetentsiya" i "yazykovaya kompetentnost'" [On the Content of the Concepts of "Linguistic Competency" and "Linguistic Competence"]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal*. 4 (13). pp. 88–91.
10. Dilekova, S.D. (2024) [Features and uniqueness of the linguistic identity of the Altai youth]. *Edinstvo slavyanskikh i tyurkskikh narodov v istorii i sovremennosti* [The Unity of the Slavic and Turkic Peoples in History and Modernity]. Proceedings of the 3rd International Altaistics Forum. Barnaul. 8–20 October 2023. Barnaul: Altai State University. pp. 324–328. (In Russian).
11. Sereedar, N.M. (2018) Tuvinskiy yazyk kak sredstvo obshcheniya tuvintsev: problemy i perspektivy [The Tuvan language as a means of communication of the Tuvans: problems and prospects]. *Novye issledovaniya Tuvy*. 1. pp. 4–19. doi: 10.25178/nit.2018.1.1

Информация об авторе:

Дилекова С.Д. – зам. директора, научный сотрудник Научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова (Горно-Алтайск, Россия). E-mail: dilekova_s@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

S.D. Dilekova, deputy director, research fellow, S.S. Surazakov Research Institute of Altaic Studies (Gorno-Altaysk, Russian Federation). E-mail: dilekova_s@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 31.01.2025;
одобрена после рецензирования 16.05.2025; принята к публикации 29.08.2025.*

*The article was submitted 31.01.2025;
approved after reviewing 16.05.2025; accepted for publication 29.08.2025.*